

Мировая валютная проблема

БОЛЬШЕВИК
1944 № 15

В июле этого года в Бреттон-Вудсе (США) происходила международная валютная и финансовая конференция Объединенных наций. На этой конференции обсуждалась валютная проблема — сложнейшая проблема, связанная с переводом военного хозяйства на рельсы мирной экономики, с восстановлением подорванных войной мирохозяйственных связей. На конференции обсуждался проект создания Международного валютного фонда, а также проект учреждения Международного банка долгосрочного кредита («Банк реконструкции и развития») и, как заявил министр финансов США Моргантау, по этим вопросам достигнуто полное согласие.

Наша задача — в самых общих чертах выяснить причины возникновения подобных проектов, их содержание, охарактеризовать валютную проблему в период первой мировой войны и после нее, дать анализ этой проблемы накануне второй мировой войны и сейчас, накануне полной победы англо-советско-американской коалиции.

* * *

Экономическая жизнь современного общества построена на разделении труда не только внутри отдельных стран, но и в рамках всего мирового хозяйства. Отдельные страны специализируются на производстве различных продуктов и снабжают этими продуктами весь мир. Одна Бразилия покрывает $\frac{2}{3}$ мировой потребности в кофе. В экспорте маленькой Кубы 90 процентов составляют сахар и табак. Такие аграрно-сырьевые страны целиком зависят от сбыта своей продукции на мировом рынке и получения необходимых продуктов с мирового рынка. Но и передовые, высокоразвитые страны, такие, как Англия, подвержены влиянию мирового рынка. Многие важные отрасли английской промышленности работают на экспорт. Англия в свою очередь получает до $\frac{5}{7}$ основных продовольственных товаров из-за рубежа.

Ясно, что обмен продуктами между странами совершенно необходим. Этот обмен осуществляется в форме купли-продажи товаров за деньги. Только на самых ранних ступенях развития общества происходил натуральный обмен одних продуктов на другие. С тех пор как обмен принял всеобщий и систематический характер, стал условием существования самого произ-

Сокращенная и переработанная стенограмма публичной лекции профессора З. В. Атласа, прочитанной 25 июля 1944 года в Москве.

водства и всего мирового хозяйства, обменные операции не могут совершаться иначе, как при посредстве особого товара, всеобщего эквивалента, и таким эквивалентом являются деньги.

Известно, что национальные валюты — металлические или бумажные деньги — имеют законную силу только в пределах данной страны; поэтому для экономических и торговых связей между странами, для осуществления непрерывного «обмена веществ», как выражается Маркс, между различными странами необходимы мировые деньги. Они служат мерой стоимости, всеобщим платежным и покупательным средством на международном рынке.

В XIX веке мировыми деньгами были золото и серебро, не в национальных монетных мундирах, а в виде слитков. В XX веке в качестве мировых денег почти безраздельно господствует золото.

Валюта любой страны должна иметь фиксированную основу в золоте, чтобы беспрепятственно превращаться в мировые деньги и обмениваться на определенное количество той или иной иностранной валюты.

35 долларов за унцию золота — такова, например, современная официальная цена золота в США или официальный курс доллара, его золотой паритет (равенство). В отличие от официального курса рыночная ценность валюты при обмене ее на золото называется рыночным золотым курсом, или рыночной ценой золота в валюте данной страны.

Денежные системы, при которых валюты имеют фиксированное законом золотое содержание и так или иначе размениваются казначействами или центральными банками на золото по этому курсу, называются золотым стандартом. При золотом стандарте валюты имеют стабильную ценность, они беспрепятственно размениваются на золото по официальному курсу.

Разрыв официального и рыночного курсов при золотом стандарте не может быть длительным и значительным, зато при отмене золотого стандарта он достигает весьма крупных масштабов, поскольку не существует границ обесценения валют: истории известны факты обесценения валют в миллионы и миллиарды раз.

Национальные валюты взаимосвязаны золотой основой. Определенное количество валюты одной страны на мировом рынке обменивается в определенной пропорции, называемой валютным курсом, на денежные знаки всех других стран. Валютные курсы колеблются в зависимости от спроса и предложения данной иностранной валюты на денежных рынках. Если, скажем, спрос на доллары в Лондоне повышается, то курс фунта стерлингов в долларах падает, то есть курс доллара растет. А спрос и предложение в свою очередь определяются платежным балансом страны, то есть соотношением взаимных платежей между странами.

Устойчивость курса валюты по отношению к золоту и другим валютам — одно из важнейших условий нормального развития мировой торговли. В частности, надо иметь в виду, что товары на мировом рынке продаются преимущественно в кредит. Стало быть, падение ценности валюты приносит убыток тому, кто запродавал по договору товар в расчете на определенную ценность валюты, в которой совершается платеж.

Устойчивость валют и нормальное функционирование механизма валютного обмена имеют жизненно важное значение для мировой торговли, для мирового разделения труда, а следовательно, и для экономического развития отдельных стран.

* * *

Еще до первой мировой войны возникла идея создания Международного банка и международного валютно-расчетного органа. Известны, например, проекты создания Международного банка и выпуска интернациональных банкнот Гезеля, Геймана, Экономикуса, проекты международной расчетной палаты профессора Вольфа, итальянского министра финансов Луцатти и др. Были даже попытки созыва международных конференций по валютной проблеме. Но в действительности всему этому не придавали серьезного значения, ни в научных, ни в деловых и правительственных кругах, и ни одно правительство не выступило инициатором создания международного валютного органа. Чем же это объяснить? Почему проекты, аналогичные современным проектам, оживленно обсуждаемым и частично осуществляемым союзными державами, не имели успеха до первой мировой войны?

Объясняется это, по-видимому, двумя основными причинами. Вплоть до первой мировой войны Лондон с его классическим механизмом денежного рынка и банковской системы, обнимающей все страны, успешно выполнял без каких-либо государственных институтов роль международного расчетно-валютного центра. Английский фунт стерлингов в течение XIX и в начале XX столетия неизменно являлся твердой валютой, свободно превращаемой в золото по фиксированному курсу; поэтому фунт стерлингов служил основой для международных денежных расчетов, производившихся ежедневно и ежечасно через лондонскую кредитную систему. Это первая причина.

Вторая заключается в том, что вплоть до первой мировой войны обесцениение валют хотя и имело место в отдельных странах, но носило более или менее локальный характер и не подрывало экономику других стран.

По этим двум причинам валютная проблема не приобрела и не могла приобрести мирового значения, она оставалась важной внутренней проблемой, проблемой государственных финансов и денежного обращения.

Однако положение Лондона как мирового денежного центра, состояние валют и международных финансовых связей коренным образом изменились в период первой мировой войны, которая положила начало кризису денежных систем, или, по выражению некоторых экономистов, привела к краху, к подрыву золотого стандарта.

В те годы во всех воевавших странах происходила серьезная бумажно-денежная инфляция со всеми характерными для нее явлениями: обесцениением денег, падением курса, расстройством производства и торговли, обнищанием трудящихся и т. д. Но острейший валютный кризис, так называемый «валютный хаос», наступил *после* окончания войны, когда шла перестройка военной экономики на мирные рельсы, восстановление международных хозяйственных связей.

В своем отчетном докладе на XIV съезде ВКП(б) товарищ Сталин указывал, что послевоенные годы капитализма были годами хаоса в производстве, торговле и в области финансов.

Отсутствие заранее подготовленного и продуманного плана регулирования межгосударственных финансовых и экономических проблем, особенно проблемы репараций в отношении Германии и межсоюзнических военных долгов, конечно, не было основной причиной послевоенного валютного кризиса, валютного хаоса, но это обстоятельство обострило и затянуло кризис.

Ни Брюссельская конференция 1920 года, ни Генуэзская конференция 1922 года не дали более или менее удовлетворительного решения мировой валютной проблемы и связанных с ней вопросов.

В Германии, во Франции, в Австрии и в других странах печатный станок работал после войны еще более интенсивно, чем в военное время. Припомним хотя бы инфляцию в Германии в 1921—1923 годах, а также инфляцию французского франка, австрийской и других валют. Эта послевоенная инфляция породила новое, огромной важности явление — так называемый «валютный демпинг», который заключается в следующем. Если при неизменных внутренних ценах в данный момент происходит падение курса какой-либо валюты по отношению к другим валютам, например курс австрийской валюты падает на 20 процентов по отношению к доллару, то австрийские капиталисты за товар, экспортируемый в Америку, выручат уже на 20 процентов больше, если считать в австрийской валюте. В долларах они получают прежнюю сумму, но, обменяв доллары на австрийскую валюту, они получают на 20 процентов больше в своей валюте. Это даст им возможность снизить продажные цены, допустим, на 10 процентов, вытеснить своих конкурентов и все же иметь дополнительную прибыль к своей валюте, поскольку валютная разница составляет 20 процентов.

Отсюда ясно, каким эффективным орудием борьбы на мировом рынке является валютный демпинг.

Бумажно-денежная инфляция 1922—1925 годов, вызвавшая более сильное падение валютных курсов по сравнению с ростом внутренних товарных цен, расстраивала нормальное течение мировой торговли: страны с падающей валютой подрывали валютным демпингом целые отрасли промышленности в странах с устойчивой валютой. Страны с падающей валютой сбывали свои товары на мировом рынке по крайне низким ценам в золотом выражении; страны же, где валюта оставалась твердой, не могли выдержать такой конкуренции,

Вот почему валютная проблема из национальной внутригосударственной превратилась после войны 1914—1918 годов в серьезнейшую и острейшую мировую проблему. В ту пору США сыграли важную роль: в значительной мере благодаря их практическому участию в проведении денежных реформ и в разрешении репарационной проблемы удалось стабилизировать ряд европейских валют.

Созданные в итоге послевоенной стабилизации валют денежных системы в отличие от довоенных были системами золотослиткового и золотодевизного стандарта: денежные знаки разменивались либо на золотые слитки крупной ценности, либо на иностранную валюту, а не на золотые монеты, которые находятся в обращении лишь при золотомонетном стандарте.

Большинство зарубежных экономистов считали эти новые денежные системы показателем серьезного прогресса, открытием в области регулирования денежного обращения. Но один английский священник остроумно заметил, что золотые монеты и политическая устойчивость исчезли в современном мире одновременно.

И в самом деле, новые формы золотого стандарта без золотого обращения были порождением экономической и политической неустойчивости послевоенного капиталистического мира.

Недаром валюты, на стабилизацию которых потребовалось столько средств и столько времени, не выдержали экономического кризиса 1929—

1933 годов, тогда как во всех предыдущих периодических экономических кризисах денежные системы оставались в общем и целом устойчивыми.

Послевоенная стабилизация валют, как и предсказывали советские экономисты, длилась недолго, она не успела даже вполне завершиться к тому времени, когда наступил новый валютный кризис, возникший в ходе мирового экономического кризиса 1929—1933 годов.

Мировой экономической кризис, как указал товарищ Сталин, «бушевал не только в сфере производства и торговли. Он перенесся также в сферу кредита и денежного обращения, перевернув вверх дном установившиеся между странами кредитные и валютные отношения».

Произошел крах не только слабых валют, но и мировых валют — английского фунта стерлингов и американского доллара, а это повлекло за собой отрыв от золотого стандарта и обесценение большинства валют мира. Наступила новая полоса валютного хаоса, опрокинувшая все традиционные классические представления о валютной политике. С 1932 по 1936 год в Англии, США и ряде других стран появились особые мощные государственные валютные фонды.

Для каких целей были созданы эти стабилизационные фонды или фонды «выравнивания», как они назывались? Оказывается, не столько для стабилизации собственных валют, сколько для преднамеренного обесценения их на денежных рынках, для снижения валютных курсов; так, например, когда в Англии был создан валютный фонд (25 апреля 1932 года), курс фунта стерлингов был ниже золотого паритета 1929 года на 22,9 процента, а в итоге «выравнивания» обесценение фунта стерлингов дошло до 40 процентов к паритету.

Стабилизационные валютные фонды, как это ни парадоксально, нередко обостряли валютный хаос, использовались для валютного демпинга, для вытеснения конкурентов с мирового рынка, для выхода из экономического кризиса одних стран за счет других. В те годы валютный демпинг вылился в острейшую валютную конкуренцию, не без основания названную валютной войной. Не удивительно, что специалисты по валютным вопросам теряли голову от этого безумия денежных систем. Английский финансист, бывший член правления Английского банка и директор ряда акционерных компаний, сэръ Блэкетт писал в 1932 году:

«Говорят, что в психиатрических больницах шахматисты преобладают над другими группами больных и только потом идут специалисты по валютным вопросам. Если вспомнить, что мы сделали за последнее десятилетие с валютой, и что валюта сделала с нами, то надо признать, что мы все уже созрели для дома умалишенных. То обстоятельство, что многие специалисты по валютным вопросам лишаются рассудка, является естественным следствием их непосредственного соприкосновения с безумием денежных систем, которым люди мучают себя с тех пор, как они перешли от меновой торговли к деньгам».

Отказ от золотого стандарта, а затем обесценение валют с 1931 года нельзя рассматривать как произвольное и преднамеренное мероприятие валютной политики ряда стран. Это результат действия стихийных сил, подорвавших основу стабилизации валют, мера, вызванная мировым экономическим кризисом. Однако вынужденный отказ от золотого стандарта был использован рядом стран для воздействия на размеры и степень обесценения своей собственной валюты.

Страны золотого блока, сохранившие в ходе мирового экономического кризиса золотой стандарт, стали, защищаясь от конкуренции, вводить антидемпинговые пошлины и валютные ограничения, прекратили вывоз золота и валюты для оплаты импорта из стран валютного демпинга. В дальнейшем валютные ограничения были введены и странами с обесцененной валютой.

Если считать валютный демпинг безумием № 1, то политику антидемпинговых пошлин и валютных ограничений, создавшую преграды для мировой торговли, можно было бы назвать безумием № 2. Валютные ограничения — это вовсе не технический вопрос международных расчетов, а серьезнейшая проблема международного и экономического значения. Допустим, Америка до войны экспортировала в Германию товар и пожелала рассчитаться. Но в Германии из-за валютных ограничений банкирам не дают долларов, чтобы рассчитаться с Америкой. Кто же после этого будет вывозить товар, если за него не платят? Так валютные ограничения создают угрозу паралича мировой торговли, разрыва всех существующих мирохозяйственных связей. Однако без этих жизненно необходимых связей большинство современных стран не может существовать. Надо было во что бы то ни стало разрешить это острейшее противоречие мирового хозяйства, найти какой-то новый способ торговли, если невозможно выплачивать экспортеру за его товар золотом или необходимой ему валютой. Таким «новым» способом торговли и оказался товарообмен при посредстве двусторонних клирингов.

* * *

Клирингом называются взаимные безналичные расчеты. Международные валютные клиринги — это заключенные между отдельными странами соглашения, в силу которых все платежи по внешнеторговым и другим операциям совершаются через центральные эмиссионные банки этих стран путем взаимного зачета долговых требований. В обороте между странами, заключившими такое соглашение, не участвует ни иностранная валюта, ни золото; товарообмен происходит без участия денег в качестве платежного и покупательного средства.

Создание этой системы валютных клирингов было непосредственно продиктовано жизненной необходимостью сохранения торговых связей между отдельными странами в условиях мирового экономического и валютного кризиса.

Как бы возрождая архаическую форму прямого товарообмена, клиринги придают международному торговому обороту уродливый характер, порождают и обостряют противоречия мирового хозяйства. Страна-экспортер уже не может покупать именно то, что ей требуется, и там, где это наиболее для нее выгодно. Поскольку за свой экспорт она не получает золота и нужной ей валюты, ей приходится в порядке оплаты своего экспорта покупать лишь в странах, с которыми заключено клиринговое соглашение, только имеющиеся у них товары, причем соглашаться с предложенными условиями. От этого страдают интересы и других стран, не участвующих в клиринге, но поставляющих стране-экспортеру те или иные товары. Естественно, что в результате применения системы двусторонних клирингов борьба за рынки обостряется, экономические и политические противоречия усиливаются, нарушается исторически сложившаяся система мирового разделения труда. Мировое хозяйство распадается на отдельные, замкнутые в себе сферы, связанные региональными клиринговыми соглашениями между отдельными странами.

Таковы последствия этой порочной системы, начало которой было положено в ноябре 1931 года первым клиринговым соглашением между Швейцарией и Венгрией. В дальнейшем клиринги росли, как грибы после дождя. Накануне второй мировой войны 38 государств было связано 83 соглашениями такого рода. Внешнеторговый оборот ряда стран, например Турции, на 80 процентов и более совершался через систему валютных клирингов.

Этот богатый исторический опыт применения системы двусторонних клирингов весьма поучителен. Он доказал, что региональные валютные клиринги не могут быть нормальной и устойчивой системой, содействующей здоровому развитию мировой торговли. Эти клиринги явились лишь выражением экономической и валютной неурядицы.

Но нельзя ли, сохраняя основной принцип локальных валютных клирингов — организацию расчетов между странами, исключаящую движение иностранной валюты и золота, — в то же время устранить противоречия, связанные с локальным характером двусторонних валютных клирингов, то есть порождаемую ими тенденцию распада мирового хозяйства на отдельные, замкнутые в себе сферы? Ведь тогда была бы, наконец, подорвана роль золота в современном обществе, к чему так настойчиво стремятся номиналисты ряда стран!

Анализ проекта Международного клирингового союза, автором которого является директор Английского банка профессор Кейнс, дает ответ на эту проблему.

По проекту Кейнса, страны объединяются в союз, каждый член которого продает другому члену товары не за наличные деньги страны-покупателя и не за наличные мировые деньги — золото, — а в кредит. Долговые обязательства покупателя выражены в банкорах — денежной единице Союза, имеющей определенное в данный момент золотое наименование, но не разменной на золото.

В клирингах, которые уже много десятилетий существуют в каждой стране для внутренних расчетов, взаимно погашаются встречные долговые обязательства, а непогашенное сальдо является долгом, который участник клиринга обязан погасить в конечном счете деньгами. Следовательно, обычная внутригосударственная клиринговая система основывается на функциях денег не только как меры стоимости, но и как платежного средства, причем в момент кризисов требование погасить долги наличными вызывает погоню за деньгами, денежный кризис.

Кейнс предлагает перенести принципы организации внутригосударственных клирингов — расчетных палат — в сферу международного торгового оборота. Это вполне возможно: фактически клиринговые операции между странами совершались и совершаются через механизм банков и денежного рынка без участия особого органа — Клирингового союза.

Но Кейнс хотел бы создать международный клиринг без необходимой клиринговой основы. Он предлагал по образцу практикуемых двусторонних клирингов совершенно исключить золото как платежное средство, как средство сальдирования платежей. По его мнению, страны-кредиторы не должны требовать погашения задолженности золотом или своей валютой, поскольку это может вызвать болезненные последствия для стран-должников: отлив золота, сокращение внутреннего кредита, падение цен, экономический кризис.

Однако бесконечное и беспредельное кредитование одних стран другими невозможно, и поэтому Клиринговый союз должен будет устанавливать лимиты задолженности.

Что же произойдет после исчерпания этих лимитов? Страны-кредиторы не смогут продавать свои товары странам-должникам; на внутренний рынок будут выброшены новые массы ранее экспортировавшихся товаров; на эти товары нет спроса внутри страны, и следовательно, прекращение массового экспорта может вызвать кризис, но не в странах-должниках, а в странах-кредиторах.

Нельзя клирингом устранить кризис. Это азбучная истина. Экономические кризисы обусловлены не денежно-кредитными факторами, а самой капиталистической системой производства.

Кейнс далее считает, что после войны возвращаться к золотому стандарту нет надобности и что нормальное развитие мировой торговли вовсе не обусловлено прочной стабильностью валют в отношении к золоту. Наоборот, по проекту Кейнса, изменение курса валют явится нормальным методом выравнивания платежных балансов, стимулирующим внешнюю торговлю отдельных стран. Но такое изменение валютных курсов, по мнению Кейнса, следует проводить лишь с согласия Клирингового союза.

Итак, проект, по существу, сводится к стремлению содействовать росту торговли стран с ослабленными валютными позициями. Кейнс хочет освободить такие страны от «золотой цепи», сохранить за ними возможность валютных манипуляций для роста экспорта и подъема внутренней конъюнктуры. Следовательно, речь идет не об отказе от политики валютного демпинга, широко практиковавшейся с 1931 года, а о более планомерном и международном характере этой политики, так сказать, о ее «рационализации».

Однако, сколько бы ни «рационализировать» эту политику, она достигает цели только при условии повышения рентабельности экспорта и вытеснения конкурентов с мирового рынка. Это в 1932 году признал и сам Кейнс.

Ни теоретически, ни практически проект Кейнса не выдерживает критики; торговля не может совершаться без денег ни внутри страны, ни в мировом масштабе, а никаких других мировых денег, кроме золота, пока еще не изобрели. Но действительные деньги — мировые деньги вообще не могут быть изобретены, они возникают исторически и стихийно с развитием менового процесса.

* * *

Итак, английский проект Кейнса основывается преимущественно на практике валютных клирингов и имеет в виду устранение противоречий, порождаемых региональными валютными клирингами, путем создания Всемирного клирингового союза.

Этот проект отражает интересы экономической и валютной политики Великобритании. В результате войны ее валютно-финансовые позиции серьезно ослабели. Великобритания стала страной-должником. Она, конечно, заинтересована в сохранении своей роли на мировых рынках — денежном и товарном. США, как страна-кредитор и крупный экспортер, обладающий значительной частью мировых запасов золота, занимают, естественно, иную позицию, чем Англия. Отсюда и разногласия по валютным проектам до конференции и в связи с нею.

Американский проект, выдвинутый помощником министра финансов США Уайтом, связан с практикой государственных валютных фондов. Цель Уайта — устранить противоречия, порождаемые государственными валютными фондами, действующими в интересах данных стран в ущерб другим. Уайт предлагает создать Всемирный межгосударственный валютный фонд (первоначально названный Стабилизационным фондом).

Английский проект предполагает устранить или серьезно ограничить роль золота как мирового денежного стандарта, организовать торговые и экономические связи между странами на основе безналичных расчетов и взаимного товарного кредитования.

Американский проект, наоборот, содействует укреплению роли золота как мирового денежного стандарта, утверждению золотого стандарта во всех странах и на этой основе — нормальному развитию торговых и экономических связей между странами.

Предложенные Уайтом основные принципы и механизм международных расчетов в основном сохранились и в проекте финансовых экспертов Объединенных и присоединившихся наций, опубликованном в нашей и иностранной печати. Конференция в Бреттон-Вудсе приняла выработанный экспертами Объединенных наций проект создания Международного валютного фонда. Этот фонд представляет собой чисто валютный и расчетный международный орган, своего рода «сверхбанк»: Фонд имеет капитал из золота и валюты стран — членов Фонда. Эта валюта в проекте именуется «местной валютой» и вносится в Фонд не в виде денежных знаков — банкнот, — а путем записи определенной суммы на счет правления Фонда в Центральном банке страны—члена Фонда. С этих пор Фонд и распоряжается внесенной суммой для своих операций по обмену одних валют на другие.

Проект устанавливает квоты, то есть долю каждой страны в капитале Фонда, определяющую не только участие в управлении Фонда, но также границы кредитования отдельных стран. Каждая страна может иметь кредит в размере 100 процентов квоты. Для определения размера квот применяется предложенный еще в Канадском компромиссном проекте (выдвинут министром финансов Канады в июле 1943 года) комбинированный принцип, основанный на таких показателях, как объем внешней торговли, национальный доход страны, объем ее золотых и инвалютных запасов. Исходя из ряда показателей, устанавливается квота — определенная сумма вноса, которую данная страна вносит на 25 процентов золотом, а на 75 процентов своей валютой. Но вместе с тем членам Фонда предоставляется возможность вместо 25 процентов квоты внести 10 процентов своего золотого запаса, если эта сумма меньше требуемых 25 процентов. Тогда местная валюта превысит 75 процентов квоты.

На конференции было достигнуто полное соглашение об управлении Фондом и о квотах. В Исполнительном комитете странам, получившим наиболее крупные квоты (США, Англия, СССР, Китай и Франция), предоставляется 5 мест.

Квота СССР составляет 1200 миллионов долларов. А весь капитал Фонда должен составить 8800 миллионов долларов для нынешних его участников. По размеру квоты СССР стоит на третьем месте после США и Англии.

Установление такой высокой квоты для СССР, превышающей удельный вес нашей страны в мировой торговле в предвоенные годы, свидетельствует

не только о признании высокого авторитета СССР и его роли в международной экономике, но также и о том, что конференция с полным основанием рассчитывает на серьезное расширение нашей внешней торговли после войны.

Естественно, возникает вопрос: в какой денежной единице будет выражен капитал Фонда? Ведь взносы делаются в различных национальных валютах и в золоте.

Некоторые американские финансовые круги, например такие крупнейшие теоретики и практики-финансисты, как Олдрич, Андерсон, Берджес и другие, считают, что именно доллару по праву принадлежит роль всеобщего валютного стандарта — мировой валюты. Однако с этим не могут согласиться другие страны и в первую очередь Англия. Денежной единицей Фонда будет не национальная, а, так сказать, «нейтральная» золотая единица с определенным весовым содержанием.

Каковы же цели Международного валютного фонда? Они формулируются так:

— Способствовать международному валютному сотрудничеству через постоянный институт.

— Облегчить расширение и равномерный рост международной торговли.

— Предупреждать нарушения равновесия в платежных балансах и те мероприятия, которые могут повредить национальному или международному процветанию.

— Способствовать стабильности валют и поддерживать упорядоченные валютные мероприятия между странами—членами Фонда, избегать обесценения валюты в целях конкуренции (то есть валютного демпинга).

— Облегчать многосторонние расчеты по текущим сделкам между странами-членами и способствовать устранению валютных ограничений, препятствующих росту мировой торговли.

— Уменьшить степень нарушения равновесия международных платежных балансов и сократить периоды этого нарушения.

Для вхождения в Фонд не обязательно прикрепление валюты той или другой страны к золотому стандарту на определенном строго фиксированном и неизменном уровне. Однако в дальнейшем имеется в виду более или менее твердое прикрепление валют к золотому стандарту. Возможность изменения паритета с согласия Фонда ограничивается в пределах 10 процентов. Члены Фонда обязаны покупать золото по фиксированным ценам, они не могут разрешать на своем рынке валютных сделок по курсам, которые выходят за установленные Фондом пределы. Таким образом, цель Фонда сводится к тому, чтобы по истечении известного переходного периода прикрепить валюты к золотому стандарту, восстановив золотой стандарт во всем мире.

Операции Международного валютного фонда будут совершаться не с частными лицами и учреждениями, но исключительно с членами Фонда и только через казначейство, Центральный банк или другие финансовые органы правительства. Основные операции Фонда — покупка и продажа валюты. Страна, вступившая в члены Фонда, имеет право покупать валюту любой страны, состоящей членом Фонда, в обмен на свою собственную валюту; это позволит коммерческим учреждениям по твердому курсу выплачивать соответствующие суммы другой стране через Центральный банк или казначейство.

Поскольку Фонд будет располагать в виде квоты валютами всех стран-членов, а в дальнейшем, как предполагается, и всего мира, правление Фонда сможет продавать одну валюту на другую по установленному паритету. Схема операций Фонда такова. Допустим, наш Машиноимпорт покупает в США машины. Американскому экспортеру нужны, разумеется, не рубли, а доллары, скажем, 200 тысяч долларов. Машиноимпорт имеет только рубли. Доллар по паритету стоит 5 рублей 30 копеек. Стало быть, 200 тысяч долларов равны приблизительно миллиону рублей. Машиноимпорт вносит миллион рублей в Госбанк, чтобы Госбанк рассчитался с экспортером через Фонд. Госбанк зачисляет эти рубли на счет Фонда, извещает правление Фонда о соответствующем увеличении его капитала в СССР и просит поступивший дополнительно миллион рублей обменять в Нью-Йоркском банке на доллары, за счет которых и будет выплачена эта сумма американскому экспортеру. Экономическая сущность всей операции сводится к тому, что мы получили машины, не оплатив их золотом или соответствующей иностранной валютой из своих запасов, то есть получили ценности в кредит.

Второй пример. Советский Лесоэкспорт вывозит в Америку лес и представляет американскому импортеру для оплаты счет. Импортер вносит 200 тысяч долларов в Нью-Йоркский банк на счет Фонда, а в Государственном банке СССР со счета Фонда выплачивается по курсу советскому экспортеру 1 миллион рублей.

Следовательно, последующим экспортом мы перекрываем предыдущий импорт и погашаем предоставленный нам кредит.

«Местная валюта» любой страны, рубли и доллары представляют собой не что иное, как золотые обязательства, выраженные в валюте данной страны, которые она обязана принимать от Фонда, вместо золота или иностранной валюты в покрытие платежей от других стран. Когда мы экспортировали лес, мы не могли потребовать от Америки, чтобы она заплатила обязательно долларами. Вместо этого мы получили в платеж через Фонд нашу собственную валюту. Накопление местной валюты на счете данной страны в Фонде *сверх квоты* означает увеличение ее долга Фонду, долга, выраженного в мировых деньгах, — в золоте.

В операциях Фонда важную роль играет золото — основа всего валютного расчетного оборота.

Проект Международного валютного фонда предусматривает систематический приток золота от стран-членов сверх вступительных взносов. Это золото будет поступать, во-первых, от стран, которые имеют большой золотой запас и активный платежный баланс. Такие страны обязаны по требованию Фонда оплачивать золотом половину стоимости валюты, продаваемой Фондом. Если США понадобится какая-либо валюта, Фонд может потребовать оплаты этой суммы на 50 процентов золотом.

Страны, внесшие в Фонд менее 25 процентов квоты золотом, должны будут пополнять его золотой запас за счет своей золотодобычи и других источников. Когда золотые запасы такой страны достигнут квоты, она обязана будет передавать половину годового прироста своих золотых и инвалютных запасов Фонду в порядке выкупа своей валюты до тех пор, пока доля ее валюты в квоте не снизится до нормального предела и не составит 75 процентов квоты.

Предусмотрены и другие меры для притока золота в Фонд и за счет текущей золотодобычи и за счет систематического сокращения тех сверхрезер-

вов, которые в силу исторических условий скопились в некоторых странах, например в США. Возможности концентрации золота не ограничены капиталом Фонда. Поскольку проект предусматривает получение займов в валюте соответствующих стран и поскольку на эту валюту можно покупать золото, постольку Фонд может увеличивать свои золотые резервы также и за счет займов, сверх капитала Фонда.

В этих возможностях заключена значительная потенциальная сила Фонда для выполнения его основной задачи — обеспечения устойчивости валют всех стран мира. Но успешное решение этой центральной задачи может быть гарантировано только при условии предоставления долгосрочных кредитов странам с пассивным платежным балансом, при согласованности валютных паритетов, удовлетворяющей все страны, и т. п.

Именно поэтому на первое место поставлена не стабилизация валюты, а международное валютное сотрудничество через специальный институт. От этого сотрудничества зависит в конечном счете *успех* деятельности Фонда при наличии прочих условий.

Установление ценности национальной валюты, несомненно, является внутренним делом данной страны. Но здесь затрагиваются экономические интересы и всех других стран.

При обсуждении валютных проектов в печати определенно указывалось, что международный валютный орган должен строго следить за соблюдением финансовой дисциплины, если страны, вошедшие в Фонд, согласятся взять на себя известные обязательства.

Международный валютный фонд практически начнет действовать лишь после того, как 65 процентов наций, представленных на конференции, утвердят соглашение. Между тем и в Англии, и, особенно, в США довольно сильная оппозиция противится принятым конференцией решениям. Так, в США видный член Республиканской партии Тафт заявил, что его партия стоит за оказание помощи прямыми кредитами (то есть без посредства проектируемых международных органов) в разумных размерах странам, чтобы они могли покупать в Америке товары. «Я не считаю,— заявил Тафт,— что США должны брать на себя главное бремя поддержки целых десятков шатающихся валют на основе плана, который предоставляет нам очень мало чести или силы... Учреждать Международный валютный фонд в настоящее время — значит ставить телегу впереди коня...» По мнению Тафта, конгресс отвергнет проект Фонда. Однако сторонники Рузвельта будут усиленно добиваться утверждения проекта.

Таким образом, в США и других странах предстоит еще внутривалютная борьба за утверждение решений конференции, за осуществление их на практике.

* * *

Как Международный валютный фонд, так и другие проектируемые международные экономические организации не в состоянии, конечно, устранить коренные противоречия капиталистической системы производства. Однако эти организации могут облегчить необходимый закономерный процесс восстановления народного хозяйства европейских стран после второй мировой войны. Они могут если не предотвратить, то ослабить послевоенный кризис, связанный с переходом от военной к мирной экономике, когда сильно возросшему в США и в ряде нейтральных стран производственно-

му аппарату будет противостоять резко сократившийся платежеспособный спрос на мировом рынке. Сам по себе Фонд не может разрешить этой проблемы, но он и не ставит себе такой задачи.

Очевидно, предполагается, что когда страны-члены начнут пользоваться краткосрочными кредитами в объеме, соответствующем их квотам, материальные и финансовые ресурсы будут перераспределены на условиях долгосрочного кредита. С этой целью, согласно решению конференции, должен быть наряду с Фондом учрежден Международный банк, который будет содействовать получению долгосрочных кредитов для реконструкции хозяйства пострадавших от войны стран и для развития хозяйства остальных стран. Капитал банка — также 8800 миллионов долларов, а квота СССР в этом капитале такая же — 1200 миллионов долларов.

Вместе с тем предполагается, что будут урегулированы межсоюзнические финансовые взаимоотношения, связанные с расходами по ведению войны и ликвидации ее последствий, на основе принципов, выдвинутых Рузвельтом.

Ни одна нация не должна разбогатеть за счет военных затрат своих союзников. Денежные военные расходы следует распределить согласно принципу равных жертв. Таким путем, как полагают, удастся восстановить равновесие в платежных балансах, а это — необходимое условие более или менее длительной стабилизации валют. Иначе Фонд будет лишен возможности продолжать операции.

Если странам с пассивным платежным балансом не будут предоставлены долгосрочные кредиты для того, чтобы обеспечить равновесие их платежных балансов, Фонд исчерпает свои ресурсы и не сможет поддержать стабильность валют. Вопрос о создании Фонда следует поэтому рассматривать не изолированно, а в перспективе широких мер послевоенного экономического и финансового сотрудничества. Это сотрудничество должно обеспечить разрешение таких крупнейших финансово-экономических проблем, как репарации, проблема междусоюзнической задолженности, обеспечение бюджетного равновесия при наличии расходов по демобилизации и других расходов, восстановление хозяйства пострадавших от войны стран на основе долгосрочного кредита. Лишь в связи с этими проблемами Международный валютный фонд сможет добиться стабилизации валют и восстановления нормальных мирохозяйственных, валютных и торговых связей.

В таком послевоенном сотрудничестве заинтересован и СССР, ибо это сотрудничество позволит нам ускорить и облегчить процесс восстановления нашего народного хозяйства и быстрыми шагами пойти по пути дальнейшего социально-экономического прогресса. В то же время наши союзники и нейтральные страны в неменьшей степени заинтересованы в развитии торгового оборота с нашей страной, поскольку СССР может закупать и потреблять значительные массы избыточной для этих стран товарной продукции. Как известно, СССР всегда строжайшим образом соблюдал свои платежные обязательства. Так будет и впредь.

В лице СССР международные экономические органы будут иметь дело с государством, основанным на социалистической собственности и плановом ведении народного хозяйства. А при такой системе хозяйства государство также планомерно и монополично осуществляет внешнюю торговлю и финансовые расчеты с другими странами. За годы войны авторитет советской плановой системы хозяйства серьезно возрос. Опыт планирования

советского хозяйства восхищаются наши друзья за рубежом. Известный английский журналист Гарвин писал в связи с XXVI годовщиной Красной Армии: «Сейчас я вижу, что без планирования Россия никогда не могла бы быть спасена, а без новой России не мог бы быть спасен мир». Эта правильная оценка значения социалистической системы планирования народного хозяйства в полной мере относится не только к условиям войны, но и к условиям мирного времени.

Следует заметить, что местная валюта СССР, вносимая в Фонд, имеет твердый золотой курс, имеет фиксированное золотое содержание (в настоящее время соответствующее паритету — один доллар США равен 5 рублям 30 копейкам) и при наличии такого фиксированного курса является эквивалентом определенного количества золота. Как эквивалент золота наша валюта будет приниматься другими странами при платежах через Фонд за импортируемые СССР товары, а также в обмен на валюту других стран. Принятый валютный паритет СССР и наши валютные расчеты через Фонд не затрагивают системы регулирования денежного обращения внутри СССР. Это надо подчеркнуть.

Участие СССР в Международном валютном фонде важно и необходимо в интересах всех участвующих в соглашении стран. Влиятельная в деловом американском мире газета «Коммершиэл энд файнаншиэл кроникл» недавно писала, что «вполне возможно плодотворное экономическое сотрудничество между странами с очень различной экономической структурой». Очевидно, эта мысль все шире и глубже внедряется в сознание деловых кругов США.

Как известно, председатель Американской торговой палаты Эрик Джонстон после своего посещения СССР и личного ознакомления с экономикой и экономическими перспективами нашей страны высказал уверенность в широком развитии торговых связей между СССР и США после войны. Укреплению торговых и финансовых связей, расширению экономического сотрудничества СССР с США, Англией и другими зарубежными странами препятствуют политические предрассудки, косность и реакционность некоторых кругов на Западе и в США, особенно же деятельность профашистских элементов в этих странах.

Военный союз СССР с демократическими странами Западной Европы и США, совместная борьба нашей страны с Великобританией и Соединенными Штатами Америки против общего врага свободолюбивых народов — германского фашизма — вот что служит залогом прочного экономического сотрудничества СССР с нашими союзниками и другими демократическими странами мира после победоносного завершения войны. ◆